

Андрей Васильевич Экземплярский

**Ярославские владетельные
КНЯЗЬЯ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э36

Э36 **Экземплярский А.**
Ярославские владетельные князья / Андрей Васильевич Экземплярский – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 70 с.

ISBN 978-5-521-39101-1

ISBN 978-5-521-39101-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

У Константина Всеволодовича, отъ брака его съ дочерью великаго князя Кіевскаго, Мстислава Романовича, извѣстной намъ по иноческому ея имени (Агаѳѣя), было три сына Василько—кн. Ростовскій, Всеволодъ—Ярославскій и Владиміръ—Углицкій.

Рядъ владѣтельныхъ Ярославскихъ князей начинается съ средняго Константинова сына Всеволода.

I. Собственно Ярославскіе владѣтельные князья.

Всеволодъ Константиновичъ.

р. 1210—1238 г.г.

Всеволодъ Константиновичъ, нареченный при крещеніи Іоанномъ (первое имя—княжеское), родился 18 іюня 1210 г. въ Ростовѣ. Здѣсь же, 23 мая 1212 г., совершены были надъ нимъ и старшимъ братомъ его, Василькомъ, постриги—извѣстный старинный обрядъ. «И бысть радость велика въ градѣ Ростовѣ», замѣчаетъ по этому случаю лѣтописецъ (1).

Обрядъ пострига совершался надъ княжичами еще въ младенческомъ ихъ возрастѣ и знаменовалъ, скажемъ словами нашего Карамзина исторіографа, вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ (2). Дѣйствительно, въ старину дѣти не только обыкновенныхъ гражданъ, но и княжескія рано выступали на путь практической, дѣятельной жизни. Если они и не были въ раннемъ возрастѣ самостоятельными дѣятелями, то часто бывали свидѣтелями извѣстныхъ событій, въ которыхъ принимали иногда и участіе, подъ присмотромъ другихъ, съ цѣлію ознакомленія съ практической стороною жизни. Такъ было и съ Всеволодомъ Константиновичемъ.

Въ 1215 г. у Ярослава Всеволодовича вышелъ раздоръ съ Новгородцами, и онъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Торжокъ, откуда хотѣлъ мстить Новгородцамъ за причиненую ему обиду. На защиту послѣднихъ явился Мстиславъ Удалой, а на помощь Ярославу пришелъ братъ его Юрій и полки другаго

(1) П. С. Р. Л. I, 184—185; VII, 117. Кар. III, пр. 179; Карамзинъ, конечно, по ошибкѣ считаетъ, что въ годъ смерти Константина (†1219) Всеволоду было 10 лѣтъ, а Васильку 9. Наоборотъ: первому—9, а второму—10.

(2) Кар. III, 83.

брата, Константина. При этихъ послѣднихъ полкахъ находился сынъ Константина Всеволодъ, пятилѣтній ребенокъ (1).

Въ началѣ зимы 1218 г., не задолго до своей смерти, Константинъ Всеволодовичъ, тогда великій князь Владимірскій, назначилъ двумъ старшимъ сыновьямъ, Васильку и Всеволоду, удѣлы: первому—Ростовъ, а второму—Ярославль. «Возлюбленѣи мои чадѣ», говорилъ въ напутствіе своимъ дѣтямъ Константинъ: «будита межи собою въ любви, Бога бойтася всею душею, заповѣди Его во всемъ соблюдающа, и моя нравы вся воспримѣте, яже мя видѣста творяща: нищихъ и вдовицъ не презрита, церкви не отлучайтася, іерейскій и мнишскій чинъ любита, и книжнаго поученья слушайта, и будита въ любви межи собою, и Богъ мира буди съ вами; имѣйта послушанье къ старѣйшимъ ваю, иже васъ на добро учать, понеже еще еста въ младенствѣ; азъ бо вѣмъ, сына моя, яко отшествіе мое близъ приближается отъ свѣта сего, и се поручаю васъ Богу и пречистѣй Его Матери и брату и господину Гюргю, да то вы будетъ въ мене мѣсто» (2). Такимъ образомъ Всеволодъ Константиновичъ получилъ въ удѣлъ Ярославль и, какъ покажетъ дальнѣйшая исторія Ярославскаго княжества, земли по р. Мологѣ и впадающей въ нее р. Сити (3).

(1) П. С. Р. Я. VII, 120. Здѣсь же отмѣтимъ, что Всеволодъ упоминается въ числѣ присутствовавшихъ, въ 1218 г., при освященіи церкви Бориса и Глѣба въ Ростовѣ. П. С. Р. Л. I, 187.

(2) Ibid. I. 187; VII, 125; Ник. II, 338.

(3) Ibid. Троицкій въ своей «Исторіи губернскаго г. Ярославля», стр. 9 говоритъ, что Константинъ получилъ вмѣстѣ съ Ростовомъ еще слѣдующіе города: Ярославль, Угличъ, Бѣлозерскъ, Кострому и Галичъ, и ссылается на Карамзина, у котораго, какъ и въ лѣтописяхъ, эти пять городовъ не поименованы. Очевидно, достопочтенный о. Троицкій свой домысль выдаетъ за несомнѣнный фактъ, какъ это часто у него дѣлается. Какіе же это были города? Въ Тверской лѣт. (П. С. Р. Л. XV, 212), подъ 1149 г., гдѣ говорится о войнѣ Изяслава съ дядей его, Юріемъ Долгорукимъ, отъ Кснятина, внизъ по Волгѣ отъ устья Медвѣдицы, гдѣ теперь Калязинъ, до Ярославля насчитывается 6 городовъ, принадлежавшихъ Юрію и взятыхъ Изяславомъ. Поименно въ лѣтописи названы только Кснятинъ (Снятинъ, Скнятинъ), Угличъ, Молога и Ярославль. Остается еще два неизвѣстныхъ. Присоединимъ сюда еще Бѣлоозеро, постоянно бывшее въ роду Константина. Очевидно, изъ этихъ и дано было Константину пять городовъ, а Кострома и Галичъ были великокняжескими городами. (См. «Очеркъ исторіи Костромы....» И Миловидова, стр. 35—36. Эгооть очеркъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ нынѣшнемъ 1886 году).

Надобно думать, что уже при этомъ, первомъ своемъ князѣ, Ярославль былъ обширнымъ городомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ извѣстія Никоновской лѣтописи о пожарѣ 1221 года, истребившемъ почти весь городъ, при чемъ однихъ церквей сгорѣло 17 (1). Конечно, нужно было позаботиться о возобновленіи города, которое, несомнѣнно, началось при томъ же князѣ, по крайней мѣрѣ, есть извѣстіе, что въ 1224 г. Всеволодъ Константиновичъ достроилъ въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ церковь, заложенную еще отцомъ его (2).

Братья Константиновичи свято исполняли завѣтъ отца по отношенію къ дядѣ своему Юрію Всеволодовичу: они, за исключеніемъ временнаго союза съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, направленнаго противъ Юрія, постоянно находились на сторонѣ старшаго дяди и дѣлили съ нимъ труды боевой жизни. Такъ, подъ 1224 г. мы находимъ извѣстіе въ одной лѣтописи о томъ, что в. кн. Юрій Всеволодовичъ посылалъ брата своего Владимира и племянника Всеволода Константиновича, съ полками, но куда—въ лѣтописи не досказано (3).

Черезъ два года послѣ того,—въ 1226 г. мы опять видимъ Всеволода въ походѣ дяди его къ Чернигову. Въ помянутомъ году Юрій Всеволодовичъ, вмѣстѣ съ двумя старшими племянниками—Константиновичами ходилъ на помощь кн. Черниговскому Михаилу Всеволодовичу, въ борьбѣ его съ Олегомъ, кн. Курскимъ. До кровопролитія, впрочемъ, дѣло не дошло, такъ какъ присланный Кіевскимъ княземъ, Владиміромъ Рюриковичемъ, митрополитъ Кириллъ успѣлъ примирить враждовавшихъ князей, и сѣверные князья, оставивъ Михаила спокойно княжить въ Черниговѣ, вмѣстѣ съ митрополитомъ ушли въ Суздальскую землю (4). Всеволодъ, не много спустя послѣ этого похода, успѣлъ даже породниться съ Курскимъ княземъ. Въ 1227 году Юрій Всеволодовичъ послалъ его на княженіе въ Южный Переяславль, куда Всеволодъ прибылъ въ томъ же году 15 сентября, а въ слѣдующемъ 1228 г.

(1) Никон. II, 346; „Замѣчательные пожары въ Ярославлѣ“. С. С. (въ Яросл. губ. вѣд. 1843 г., № 47).

(2) Н. С. Р. Л. I, 190; VII, 133; Ник. II, 358.

(3) Ibid. I, 190. Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

(4) Н. С. Р. Л. I, 190; VII, 133.

онъ женился на дочери Олега Маринѣ (1). Но Всеволодь Константиновичъ не долго жилъ на югѣ: въ 1228 г. мы опять видимъ его на сѣверѣ. Кромѣ того есть извѣстіе, что въ 1229 (по другимъ—въ томъ же 1228 году) Юрій Всеволодовичъ послалъ въ Кіевскій Переяславль брата своего, Святослава. Вѣроятно, Всеволоду неудобно было управлять столь отдаленными одинъ отъ другаго городами, какъ Ярославль и Кіевскій Переяславль (2)

Въ 1228 году, въ половинѣ января, Юрій Всеволодовичъ ходилъ на мордву «въ Пургасову волость». Въ походѣ, на ряду съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, братомъ Юрія, и Юріемъ Давидовичемъ Муромскимъ, принимали участіе и братья Константиновичи—Василько Ростовскій и Всеволодь Ярославскій. Князья пожгли и потравили жито, били скоть,—мордва разбѣжалась по лѣсамъ и тущомамъ. «Молодіи» Ярослава Всеволодовича и Константиновичей, замѣтивши это, на слѣдующій день тайно отъ предводителей углубились въ лѣсъ; мордва давала имъ путь, а тѣ обошли ее вокругъ, многихъ изъ скрывавшихся избили, многихъ взяли живыми; нѣкоторые изъ мордвы, успѣли бѣжать въ укрѣпленные мѣста («въ тверди»), но и тамъ были избиты, такъ что князьямъ некого было воевать. Одинъ болгарскій князь пришелъ въ это время на Пурему, Юріева присяжника (ратника), но узнавъ, что Юрій съ братьями жжеть мордовскія селенія, ночью бѣжалъ. Князья русскіе, по выраженію лѣтописи, «возвратишася—изъ этого похода—всояси добри здорови» (3).

(1) Ibid I, 191; VII, 134; Ник. II, 346, 357,—III, 68 (подъ 1279 г. по случаю ея кончины). М. Д. Хмыровъ («Алфавитно—справочный перечень удѣльныхъ князей русскихъ» № 581,—впредь будемъ цитировать только имя Хмырова и № его «Перечня») неизвестно на какомъ основаніи называетъ жену Всеволода Константиновича Ольгой, а имя Марину считаетъ иноческимъ ея именемъ.

(2) Ibid. VII, 134; Кар. III, пр. 325.

(3) Ibid I, 191; VII, 134; Ник. II, 358. Мы совершенно наоборотъ поняли приводимое мѣсто изъ послѣдней (Воскресенской) лѣтописи. Карамзинъ (III, 165, пр. 350), а вслѣдъ за нимъ и другіе говорятъ, что войны Ярослава и Константиновичей неосторожно и при томъ тайно отъ предводителей углубились въ лѣса и были избиты мордвой. Приводимъ это мѣсто лѣтописи: «Мордва (послѣ того, какъ увидѣла, что борьба совершенно не подъ силу) вбѣгаша въ лѣсы своя, въ тверди (здѣсь и далѣе курсивъ нашъ), а кто не вбѣгдѣ, тѣхъ избиша наѣхаше. Гюргени молодіи, въ 4 день генваря. То вѣдѣвши молодіи Ярославли и Василькови и Всеволожи, утаившеся, назаутріе ѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а мордва

Въ 1229 и между братьями, Ярославомъ и Юріемъ Всеволодовичами, обнаружилась вражда. Лѣтописи дѣлають только неясные для насъ намеки на причину этой вражды: «Ярославъ Всеволодичъ, слушая нѣкихъ лѣсти... мысляшетъ противитися Юрю брату своему». Онъ успѣлъ возстановить противъ послѣдняго и всѣхъ троихъ племянниковъ Константиновичей. Но «благоразумный князь Юргъ» призвалъ ихъ на совѣщанія по этому дѣлу («на снемъ», на сеймъ) въ Суздаль и благоразумными рѣчами склонилъ брата и племянниковъ къ примиренію: эти послѣдніе «поклонилися Юрю вси, имуще его отцемъ собѣ и господиномъ». Сентября 7-го князья цѣловали крестъ, а слѣдующій день (Рождество Богородицы) праздновали и веселились у епископа Митрофана и, богато одаренные, разъѣхались по своимъ отчинамъ (2).

По своимъ отношеніямъ къ Новгороду, Ярославъ Всеволодовичъ находился въ это время во враждѣ съ Михайломъ Всеволодовичемъ, кн. Черниговскимъ. Въ самомъ Новгородѣ происходила вражда между посадникомъ Водовикомъ и сыномъ

давшие имъ путь, а *сами* лѣсомъ обидоша ихъ около, избивша ѹ, а иныхъ изымаша; бѣжаша *въ тверди*, тѣхъ тамо избивша, и *княземъ нашимъ не бысть кого воевати...*, а Юргъ съ братьею и *со всеми полкъ* взвратишася *всояси добри здорови*. Намъ кажется, что подъ словомъ *сами* здѣсь разумѣются русскіе воины; «бѣжаша *въ тверди*» — та мордва, которая скрывалась въ лѣсныхъ трупобахъ, (выше сказано, что одни бѣжали въ глѹбь лѣса, другіе — *въ тверди*, и первыхъ, конечно, скорѣе могли отыскать русскіе воины; при томъ надобно замѣтить, *тверди* еще прежде заняты были мордвой); когда нельзя было болѣе скрываться отъ русскихъ въ лѣсныхъ трупобахъ, и другая мордва также бѣжала въ тверди, — но ее побили и тамъ. Лѣтописцу естественно было, поэтому, заключить этотъ рассказъ словами: «и княземъ нашимъ не бысть кого воевати». Если бы эта послѣдняя фраза означала, что у нашихъ князей не было воиновъ, чтобы продолжать войну, то болгарскій князь, пришедшій на Пурему, не бѣжалъ бы, и лѣтописецъ не сказалъ бы, что «полкъ взвратишася *всояси добри здорови*», а если бы и сказалъ, то, вѣроятно, съ оговоркой относительно воиновъ Ярослава и Константиновичей.

(2) Ibid. I, 192—193; VII, 135—136. Замѣтимъ здѣсь же, что бы не пестрить текста мало подходящими къ нашей цѣли фактами, что въ слѣдующемъ, 1230 году, всѣ Константиновичи, въ томъ числѣ и Всеволодъ, обращались къ в. кн. Юрію и епископу Митрофану съ просьбой о назначеніи въ Ростовъ епископомъ Кирилла, игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, каковая просьба ихъ и была удовлетворена.

извѣстнаго посадника Твердислава. Къ этимъ усобицамъ присоединились голодъ и моръ. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Новгородѣ Черниговскаго князя, но Михаилъ медлить потому, что хотѣлъ прежде примириться съ Ярославомъ, собиравшимся на него войною. Въ 1230 году къ великому князю Юрію, къ брату его Ярославу и племянникамъ ихъ, Константиновичамъ, приходили: отъ Кіевскаго князя Владиміра Рюриковича—митрополитъ Кириллъ, и отъ Михаила Черниговскаго—епископъ Порфирій, «прося мира Михаилу съ Ярославомъ». Посольство это достигло своей цѣли и враждующіе князья примирились. Но Черниговскій князь явно царушалъ миръ, котораго самъ же такъ сильно добивался: онъ принималъ къ себѣ Новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярослава. Самъ великій князь, возмущенный такимъ поведеніемъ Михаила, выступилъ противъ него съ войскомъ. Съ дороги, впрочемъ, Юрій воротился, но Ярославъ и Константиновичи выжгли Серенскъ, осаждали Мосальскъ и причинили много зла жителямъ. (1).

Прошло съ этихъ поръ 7 лѣтъ спокойно для Всеволода: по крайней мѣрѣ, лѣтописи за этотъ періодъ времени ничего не говорятъ ни о Ярославѣ, ни о Ярославскомъ князѣ. Но въ 1237 г. появляются вновь тѣ невѣдомые пришельцы, которые 13 лѣтъ тому назадъ жестоко побили русскихъ на р. Калкѣ, и о которыхъ почти забыто было на Руси. Это были татары... Разгромивъ Рязань, они, опустошая все по пути, подступили ко Владиміру, который взять былъ ими 7 февраля. Великій князь, еще до прихода ихъ, удалился въ Ярославскую область и, вмѣстѣ съ тремя племянниками—Константиновичами, ожидалъ другихъ князей, намѣреваясь дать здѣсь отпоръ татарамъ. Какъ извѣстно, битва эта, происшедшая 4 марта 1238 года, была несчастна какъ для участвовавшихъ въ ней князей, такъ и для всей Руси вообще: великій князь палъ въ этой битвѣ; Василько Ростовскій былъ взятъ въ плѣнъ, убитъ и брошенъ въ Шеренскомъ лѣсу. Въ этой же битвѣ палъ славною смертью

(1) П. С. Р. Л. I, 194; VII, 137. Кармз. III, 158. Серенскъ на р. Серенѣ—нынѣ село Калужской губ. Въ слѣдующемъ 1231 году Всеволодъ, вмѣстѣ съ другими братьями своими, присутствовалъ при освященіи соборной церкви въ Ростовѣ. П. С. Р. Л. I, 196.

и первый удѣльный князь Ярославскій, Всеволодь Константиновичъ (1).

Всеволодь Константиновичъ, какъ замѣчено уже выше, былъ женатъ, съ 1228 г., на Маринѣ (2), дочери Олега Святославича кн. Курскаго, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей: Василія и Константина.

Василій Всеволодовичъ.

р. 1229 + 1249 г.

О времени рожденія Василія Всеволодовича въ лѣтописяхъ не сохранилось извѣстій. Впрочемъ, принимая въ соображеніе, что отецъ его женился въ 1228 г., а самъ Василій умеръ въ 1249 году, оставивъ дочь, можно приблизительно сказать, что онъ родился не позднѣе 1229 г. и въ бракъ вступилъ не ранѣе 1245 года (3).

(1) Ibid. 196, 198, 222, 224; IV, 32; V, 173—174; VII, 139—140; Ник. II, 371—378,—III, 4; Твер. (т. XV) 368, 370; Продолженіе Нестора 22—23. По однимъ лѣтописямъ татары пришли въ 1237 г., а битва на Сити произошла въ 1238 г.; по другимъ—и то и другое было въ 1238 году. Такъ какъ извѣстно, что битва была 4 марта, то само собою разумѣется, что *извѣстія первыхъ лѣтописей болѣе точны и опредѣленны*.—Прямыхъ указаній въ лѣтописяхъ на то, что Всеволодь палъ въ этой битвѣ, нѣтъ. Но такъ какъ послѣ 1238 года онъ вообще не упоминается болѣе въ лѣтописяхъ и не находится въ лѣтописномъ перечнѣ князей, спасшихся отъ татарскаго меча, то и принято считать за несомнѣнное, что онъ палъ въ битвѣ на Сити. О самомъ мѣстѣ Ситскаго побоища см. статью В. Лѣствицына: „Мѣсто побоища на Сити“ (въ Яр. Губ. Вѣд. 1868 г. № 41), гдѣ указаны статьи и др. лицъ, касательно того же предмета, какъ-то: Иванина, Погодина, свящ. Преображенскаго и Троицкаго и 2) замѣтку А. Гацискаго «Современное положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити» (въ Ниж. Губ. Вѣд. 1886 г. № 10), въ которой указаны изслѣдованія по этому вопросу, появившіяся въ новѣйшее время (Н. П. Сабанѣва и Л. К. Ивановскаго).

(2) См. прим. 10, (№ 5). Она скончалась въ 1279 г. и похоронена въ Ярославль. Ник. III, 68. Кар. IV, пр. 182, гдѣ говорится, что она скончалась въ 1279 или 1280 г. марта 1.

(3) М. Д. Хмыровъ (№ 444) неизвѣстно на какомъ основаніи, 1229 годъ положительно принимаетъ за годъ рожденія Василія.

Въ первый разъ Василій Всеволодовичъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1238 годомъ при перечисленіи князей, оставшихся въ живыхъ послѣ Батыева погрома (1).

Въ 1239 г., въ числѣ другихъ князей, Василій Всеволодовичъ ходилъ въ орду «про свою отчину», какъ выражается лѣтопись, т. е. для своего утвержденія волею хана на Ярославскомъ княженіи (2). Батый милостиво принялъ князей, за каждымъ изъ нихъ утвердилъ ихъ «отчины» и отпустилъ ихъ, какъ говорятъ лѣтописи, «съ честію» (3). Послѣ того Василій Всеволодовичъ еще два раза ходилъ въ орду: въ 1244 г. съ Владиміромъ Константиновичемъ Углицкимъ, такъ же, какъ и въ 1239 г., «про свою отчину», и въ слѣдующемъ 1245 году съ великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, неизвѣстно по какому случаю (4).

Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ только годъ и неопредѣленно день кончины Василія Всеволодовича во Владимірѣ, а именно—зиму 1249 года «на память св. Θεодора». Великій князь Александръ Ярославовичъ Невскій, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи (Ростовскій и Бѣлозерскій князья) и мать ихъ, княгиня Марія, провожали тѣло своего родича, которое погребено было 8 февраля епископомъ Кирилломъ въ Ярославлѣ, въ Успенской Златоверховой церкви (5).

(1) П. С. Р. Л. I, 200, 225; IV, 33; V, 174; VII, 143, въ I, 200 подъ 6747 годомъ; Ник. III, 4.

(2) См. прим. ниже 8.

(3) П. С. Р. Л. I, 201, 226; VII, 152.

(4) Ibid.; Ник. III, 18—19. «Хронологическій очеркъ истор. событій въ г. Ярославлѣ» С. С. (въ Яр. Губ. Вѣд. 1843 г. № 5). Составитель очерка, умалчивая о поѣздкѣ Василія въ орду въ 1239 г., говоритъ, что Василій Всеволодовичъ объявленъ Ярославскимъ владѣтельнымъ княземъ въ 1243 г. То же почти встрѣчаемъ и у прот. *Троицкаго* («Исторія губ. города Ярославля», стр. 14). Съ своей стороны замѣтимъ, что это было только подтвержденіе, а не утвержденіе владѣтельныхъ правъ.

(5) Ibid. I, 202, 226; IV, 38 (гдѣ названъ Василій *Ярославичемъ*, разумѣется, вм. *Ярославскій*); VII, 159; XV (Твер.), 396, 400; Ник. III, 32; Степ. кн. I, 392. Въ Тверской лѣт. подъ 6758 годомъ сказано, что Василій умеръ 8 февраля, а подъ 6757 годомъ, стр. 400, Василій названъ *Ярославскимъ*, чѣмъ и объясняется ошибка 4-й Новгородской лѣтописи. Изъ сопоставленія указанныхъ лѣтописныхъ мѣстъ слѣдуетъ заключить, что Василій умеръ въ январѣ, и, можетъ быть, 26-го, въ день перенесенія мощей Θεодора Студита, и похороненъ въ февралѣ, но не позже.

По родословнымъ мы знаемъ, что Василій Всеволодовичъ женатъ былъ на Ксеніи, о происхожденіи которой не сохранилось извѣстій. Отъ брака съ нею онъ имѣлъ сына Василія и дочь Марію. О послѣдней мы скоро будемъ говорить. Что же касается до кн. Василія, то теперь же замѣтимъ, что онъ

Въ «Хронологическомъ очеркѣ С. С.» говорится, что Василій Всеволодовичъ по *однимъ* лѣтописямъ умеръ 8 февраля 1249 г., по *другимъ*—тогда же и притомъ во Владимірѣ, а наконецъ по *третьимъ*—онъ вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ убитъ въ 1257 г. (или въ 1255 г.—по другимъ вариантамъ) татарами при одномъ изъ частныхъ нападеній ихъ на Ярославль. Почти во всѣхъ историческихъ статьяхъ какъ¹ Ярославскихъ, такъ и другихъ. Губернскихъ Вѣдомостей мы не видимъ указаній на тѣ лѣтописи, на которыхъ основываются авторы помянутыхъ статей. Только по нѣкоторымъ изъ этихъ статей мы узнаемъ, что у мѣстныхъ любителей исторической старины, въ ихъ библіотекахъ, есть *мѣстные рукописныя лѣтописи* и историческіе сборники. На эти-то лѣтописи или сказанія часто и ссылаются авторы историческихъ статей, не оговаривая того, или оговаривая въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Напримѣръ, въ статьѣ С. С. «О избавленіи Ростова отъ разграбленія татарскаго хана Ахмыла» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843 г. № 34) есть прямое указаніе на имѣющійся у автора мѣстный рукописный сборникъ; въ статьѣ: «Объ Угличскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ» *Ив. Серебряникова* (ib. 1848 г., № 49) есть указаніе на имѣющуюся у автора рукописную библіотеку въ статьѣ свящ. *М. Сахтина*: «Чудская Спасская слобода въ старину и пр.» (ib. 1885 г., № 55) есть также указаніе на *Ростовскую лѣтопись*, принадлежащую въ 40-хъ годахъ Ростовскому купцу П. В. Хлѣбникову и потомъ сгорѣвшую. Выписки изъ этой лѣтописи сохранились у мѣстнаго Ростовскаго любителя исторической старины, А. Артынова; ими пользовался и о. Сахтинъ. Намъ сдается, что нѣкоторые факты, находящіеся въ историческихъ статьяхъ Ярославскихъ Губ. Вѣдомостей и не находимые нами въ печатныхъ лѣтописяхъ, заимствованы именно изъ мѣстныхъ рукописныхъ историческихъ источниковъ. Остается только пожалѣть, что въ мѣстной литературѣ до сихъ поръ мало замѣтны попытки къ описанію и оцѣнкѣ указаннаго выше матеріала.—По какому случаю въ 1249 г. былъ во Владимірѣ Василій Всеволодовичъ? Не вѣдиль ли онъ посовѣтоваться съ великимъ княземъ и вообще съ родственниками о сульбѣ Ярославскаго княжества въ случаѣ, если онъ, Василій умретъ, не оставивъ дѣтей мужескаго пола? Присутствіе въ то же время во Владимірѣ князей Ростовскаго и Вѣлозерскаго указываетъ, какъ будто, на какой-то семейный родственныи совѣтъ. Впрочемъ, это только наше личное предположеніе. Ср. прим. ниже и текстъ къ нему.

упоминается только въ Никоновой лѣтописи подъ годомъ смерти его отца (1). Больше мы ничего не знаемъ о немъ; его не знаютъ даже родословныя—по крайней мѣрѣ—намъ извѣстныя. Надобно полагать, поэтому, что, если и вѣрно извѣстіе Никоновой лѣтописи, то Василій умеръ въ младенчествѣ.

Константинъ Всеволодовичъ.

р. 1238+1255 (1257) г.

Константинъ Всеволодовичъ не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ. Объ его существованіи извѣстно только по мѣстному преданію, по которому онъ былъ младшимъ сыномъ Всеволода, и по житію и сказаніямъ объ обрѣтеніи мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Ярославскихъ, Василія и Константина Всеволодовичей.

Если не принимать нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сказаній, сильно подверженныхъ, однако, сомнѣнію, по которымъ оба брата Всеволодовичи были убиты татарами, въ битвѣ съ ними въ 1255 или 1257 году(?), то слѣдуетъ полагать, что Константинъ Всеволодовичъ занялъ Ярославскій столъ въ 1249 году, т. е. по смерти старшаго брата. По преданію, Константинъ Всеволодовичъ добиваясь независимости отъ татаръ, былъ ими убитъ въ битвѣ на Тузовойгорѣ (за р. Котлостыю, гдѣ теперь кладбище) въ 1255 или 1257 г. и погребенъ въ Успенскомъ же соборѣ подлѣ старшаго своего брата (2).

(1) Ник. III, 32. До насъ дошли извѣстія (изъ вторыхъ или третьихъ рукъ), что въ бывшемъ Петропавловскомъ мужскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ погребена тетка Михаила Осодоровича, Анастасія («Историко-стат. очеркъ Рост.—Яр. епархіи» *А. Крылова*, стр. 38). Но неизвѣстно была ли она дочь Василія Всеволодовича, или сестра жены послѣдняго, Ксенія. *Г. Лынищевъ* («Описаніе построенія г. Ярославля...» въ Отечественныхъ Запискахъ 1827 г. № 84—85), перечисляя членовъ княжеской фамиліи, погребенныхъ подлѣ церковію Петропавловскою: 1) Михаилъ, 2) мать его, кн. Марія, 3) бабка его, Ксенія, и 4) тетка его, Анастасія, ссылается на какую-то выписку изъ Московской патріаршей библіотеки.—

(2) Василій и Константинъ Всеволодовичи причтены прав. церковію къ лику святыхъ. Мощи ихъ до 1744 г. открыто почитали въ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы, въ предѣ-